

ЛЮСИ

ДИН КОНСТАПОВСКИ

Дин Констаповски
Люси

«Автор»

2026

Констаповски Д.

Люси / Д. Констаповски — «Автор», 2026

Семья переезжает в Гринвейл — хмурый городок, окружённый густым лесом, где улицы пусты, а небо застыло в грозовом бою. В центре этого серого, неуютного мира оказывается семилетняя Люси. Маленькая, хрупкая девочка в слишком ярком лиловом дождевике и огромной кофте старшего брата, она просто хочет радоваться мелочам: пить горячий чай, читать сказки, искренне улыбаться и играть в прятки в новом просторном доме. Но начинают происходить странные, мистические вещи...

© Констаповски Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дин Констаповски

Люси

Глава

Дождь глухо стучал по крыше старенького тёмного Рамблера шестидесятых, пока семья проезжала по густому, тёмному лесу. Был уже давно вечер, а небо застыло хмурой картиной и шумело грозовым боем.

Вскоре они въехали в небольшой городок — Гринвейл. Пелена дождя не давала разглядеть частные сектора, только лишь их серые очертания, освещаемые городскими фонарями. Людей на улице не было. Да и проезжающие машины им на вид не попадались.

Седовласый отец в очках и коричневой вязаной кофте, что вёл автомобиль, заехал на участок одного из двухэтажных домов, припарковавшись у гаража, рядом с похожими строениями.

Вся семья вышла из Рамблера с вещами наперевес.

— Не забывайте вещи! — сказал отец.

Из машины вышел и парень-подросток четырнадцати лет, в синей рубашке и с рюкзаком за спиной, держа в руках большую сумку, которую вытащил из багажника. А за ним вышли и они, мать в лёгком пальто и невысоких сапогах, держащая за руку семилетнюю дочь, одетую в лёгкий лиловый дождевик с наброшенным на голову капюшоном. Концы её тонких русых волос, выбившиеся из-под непромокаемой ткани, мгновенно потемнели и завились от сырости. На фоне хмурого осеннего дня этот дождевик казался слишком ярким, почти чужеродным пятнышком, подчеркивающим, какой маленькой и хрупкой она была по сравнению со взрослыми, с тяжёлыми чемоданами и этим огромным чужим лесом. Она поправила съезжающий на глаза капюшон и крепче перехватила холодными пальцами мамину ладонь.

Мать, казалось, даже не заметила этого движения. Отрешённо глядя перед собой, она потянула девочку к крыльцу, пока отец, звякнув ключами, открывал парадную дверь.

— Люси, Фрэнк, Катрин. Давайте скорее, пока не промёрзли, — заботливо и спешно проговорил мужчина, придерживая дверь для них, держа в другой руке одну из сумок.

Внутри их встретило необжитое тепло и запах старой древесины. Обои в блеклую полоску, тёмная полированная мебель, накрытая простынями, и лестница, уходящая на второй этаж, в полумрак.

— Просторно тут, — отметила Катрин, отпустив руку дочери.

Фрэнк вошел следом за всеми, с тихим стуком опустил тяжёлую сумку на паркет и устало прислонился спиной к косяку. На его синей рубашке потемнели пятна от дождя, но парень даже не потянулся скинуть рюкзак. Он просто смотрел на Люси, стоявшую посреди пустой прихожей в своем нелепом лиловом дождевике, и в его четырнадцатилетних глазах застыла такая тяжёлая, взрослая тоска, будто это он, а не отец, вез на себе весь груз их сломанной жизни.

— Ну вот мы и дома, — тихо, почти беззвучно произнёс отец, обращаясь скорее к пустоте коридора, чем к детям. — Думаю, тут мы заживём поспокойнее.

Люси стояла, медленно спуская капюшон, глядя в тёмную пустоту на втором этаже, мысленно поднимаясь по лестнице. И тьма её не пугала, скорее — интриговала. Девочка взглянула на всех членов семьи своими карими глазами.

— Где моя комната? — тихо задала вопрос она, шмыгнув носом, пока капли дождя стекали с её волос и дождевика.

— Осмотритесь, выберите себе сами. Тут их достаточно, — развёл руками отец, неспешно пройдя в кухню, где зажёл плиту и поставил чайник. — Фрэнк. Припаркуй машину в гараж, пока мы разберём вещи с матерью.

— Без проблем, отец, — ответил подросток, с трудом сдержав улыбку, которую едва ли было видно в сумерках стерильного, пахнущего деревом дома.

В это время Люси сняла дождевик и, встав на небольшой табурет, повесила тот на пятиконечную вешалку на стойке. Под дождевиком оказалось простенькое фланелевое платице в крупную шотландскую клетку с белым круглым воротничком, из-под которого виднелась тонкая шея. Платье казалось ей слегка великоватым — подол висел чуть ниже колен, открывая худые ноги в плотных белых гольфах и коричневых туфельках с ремешком.

Настоящим спасением от сырости была вязаная кофта крупной вязки горчичного цвета, явно перешедшая ей «по наследству» от старшего брата Фрэнка. Рукава кофты были так длинны, что Люси приходилось подворачивать их в толстые валики на запястьях, из которых едва высывались её маленькие, побледневшие пальцы.

— Не упали, моя радость, — ласково проговорила Катрин своей дочери, которая с трудом повесила дождевик. — Тебе не помешало бы чаю выпить. А то промёрзла вся. Садись за стол.

Когда чайник вскипел, отец заварил чай для всей семьи и расставил чашки на столе.

Девочка присела поудобнее за стол и протянула руки к чашке налитого чая.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовалась Катрин, приложив ладонь ко лбу дочери.

— Уже лучше, матушка.

— Славно, — ответила она и, подойдя в гостиную, щёлкнула выключатель на стене, осветив весь первых этаж.

— Нам нужно поговорить, Ник, — подозвала жена мужа в гостиную.

Девочка безмятежно сделала маленький глоток горячего чая, поморщившись от его странного, кислого-сладкого вкуса. Ей совершенно не понравился этот чай. Она оглянулась через плечо на родителей, смотря на их губы, но не слыша их. Пыталась разобрать то, о чём они говорят.

Люси встала из-за стола — ремешок на одной из туфелек расстегнулся. Она тотчас присела на одно колено и застегнула обувь. Где-то вдали, глухо, казалось, со второго этажа, девочка услышала мелодичную, неспешную мелодию. Очень нежную и навевающую грусть.

Дочь обратила внимание на родителей, стоящих у камина, выложенного из белесого кирпича, на фоне бордовых обоев в полоску, которые ранее казались блеклыми.

Ни мать, ни отец, совершенно ничего не слышали. Продолжали разговор.

В прихожую вошёл Фрэнк, весь промокший, но улыбочивый. Люси знала, как сильно брату нравилась машина отца, и понимала, что Рамблер достанется ему по наследству, когда тот получит права.

Девочка поднялась с пола, протерев колено.

— Эй, Люси, гляди чего нашёл! — Фрэнк резко вытащил из-за спины забавную маску клоуна с разноцветными бумбонами и приложил к своему лицу.

Люси это позабавило. Она молчаливо улыбнулась, а брат лишь рассмеялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.